

На правах рукописи

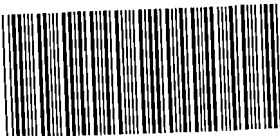
УМАРОВ ДЖАМБУЛАТ ВАХИДОВИЧ

**ИНОСТРАННЫЕ КАНАЛЫ ВЛИЯНИЯ
НА ПРОЯВЛЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО КAVKAZA)**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального
и регионального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

27 ФЕВ 2014

005545535

Пятигорск – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», кафедра международных отношений, мировой экономики и международного права

Научный руководитель: **Панин Виктор Николаевич**
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Медведев Николай Петрович**, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института повышения квалификации научно-педагогических кадров ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Щербина Елена Анатольевна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела социально-политических проблем Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при правительстве КЧР

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Защита состоится 28 февраля 2014 года в 17-00 на заседании совета по защите кандидатских и докторских диссертаций Д 212.193.03 при ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, корпус «Ж», Зал заседаний диссертационных советов, к. 504.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, корпус «Ж», диссертационный совет Д 212.193.03, к. 513.

Автореферат разослан «27» января 2014 г.

Ученый секретарь совета по защите кандидатских и докторских диссертаций,
доктор политических наук, профессор

 Г.В. Косов

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что терроризм на протяжении многих столетий, оставаясь деструктивным феноменом социально-политической жизни, в настоящее время приобретает новые формы и черты. Более того, и он сам, и террористические структуры в современном мире выступают актором как современной мировой политики, так и внутривнутриполитического процесса. Выявление специфики современного терроризма, поиск новых путей и способов противоборства с ним актуализирует тему диссертационного исследования.

Современный мир, который авторы описывают как глобализирующийся, мир «текучей модерности», «турбулентности», «управляемого хаоса», есть состояние перманентного генерирования новых вызовов, рисков, угроз как мирополитическому развитию в целом, так и развитию/безопасности отдельного государства. Более того, в современном геополитическом противостоянии терроризм становится одним из методов борьбы за расширение влияния, реализации рядом мировых акторов своих интересов. Выявление иностранных каналов влияния на проявление терроризма, в том числе и в современной России, делает тему диссертационного исследования актуальной.

Выработка адекватных современной мировой ситуации мер по полной ликвидации каналов иностранного влияния на проявление терроризма в России вообще и Северного Кавказа в частности, мероприятий по минимизации последствий деструктивному воздействию террористических структур на российскую социально-политическую, экономическую жизнь осложняется актуализацией в настоящее время глобальных угроз, все более четко проявляющимися тенденциями, связанными с дрейфом современной мир-экономической системы, сокращением природно-

го/ресурсного потенциала основных акторов мировой политики и их потребностями в переформатировании принципов и каналов глобального управления.

В связи с изложенным, изучение иностранных каналов влияния на проявление терроризма в современной России на примере Северного Кавказа становится необходимым и актуальным.

Степень научной разработанности проблемы. Сущность, акторы, векторы современного мирового развития исследовали А.А. Байков, Э.Я. Баталов, А.Д. Богатуров, И.С. Борзова, А.С. Бурнасов, Д.Гольдблатт, М.Г. Делягин, М.В. Ильин, В.Л. Иноземцев, Т.М. Лебедева, И.В. Красавин, А.А. Кулинич, С.В. Кортунов, Э.Макгрю, Г.И. Мирский, А.И. Неклесса, Р.Купер, Ю.В. Косов, Д.Перратон, М.И. Рыхтик, Н.А. Симония, В.В. Толкачев, П.А. Цыганков, В.В. Фокина, Т.А. Шаклеина, Д.Хелд, С.С. Ширин.

Проблемам современных геополитических трансформаций посвящены труды З.Бжезинского, А.С. Дугина, В.В. Карякина, Э.М. Магарамова, В.Н. Рябцева, И.Раноме.

Вопросы включенности Северного Кавказа в геополитические изменения рассматривались в работах В.А. Авксентьева, П.В. Акинина, И.И. Белашова, В.С. Белозерова, А.А. Вартумяна, М.М. Гаджимирзаева, О.Н. Гундарь, Е.С. Гундарь, А.Г. Масалова, Н.П. Медведева, В.Н. Панина, Л.Ю. Симонян, Е.А. Шастовой, Г.И. Юсуповой.

Современный терроризм является предметом исследования М.А. Адамовой, Ю.М. Антояна, Г.И. Белокурова, А.В. Бязрова, С.И. Грачева, И.П. Добаева, Е.В. Галкиной, М.А.Григорьевой, Б.Г. Койбаева, Д.В. Олышанского, В.Б. Путухова, М.Сейджмана.

Религиозную составляющую террористической деятельности изучали Х.Актан, Ю.М. Антоянц, Т.Д. Аль-Альуани, А.Булач, М.Ф. Гюлен, И.Джанан, А.Б. МакКлауд, М.А. Муктадар Хан, Г.В. Станкевич, О.Халиди, Э.Чапан.

Проблемы международного терроризма изучали А.К. Боташева, Й.Бодански, А.В. Возженков, М.А. Выборов, А.Ю. Гончаров, К.И. Поляков, Н.В. Синеок, М.В. Шекин.

Российский и зарубежный опыт противодействия терроризму изучали Г.Г. Гусев, К.М. Ханбабаев.

Исследованию иностранного элемента в террористической деятельности посвящены работы Я. Амелиной, Д. Бенджамина, А. Бихи, И. Добаева, И. Истомина, К. Катцмана, П. Пиллара, М. Рэндол, С. Симона, Н. Фридмана, Ш. Хантера, Ф. Хеймана, Б. Хоффмана.

Проблемы региональной безопасности вообще и безопасности Северо-Кавказского региона исследовали М.Н. Автушенко, М.А. Аствацатурова, В.А. Ачкасова, И.И. Арсентьева, В.А. Авксентьев, А.В. Баранов, И.М. Гайтукиев, Г.Д. Гриценко, В.В. Дегоев, В.Д. Дзидзоев, А.В. Дмитриев, С.Н. Епифанцев, Ю.Г. Ефимов, З.А. Жаде, Н.В. Исаков, П.Л. Карабущенко, Ю.Ю. Клычников, А.М. Кумыков, С.Н. Кузина, Х.Т. Курбанов, С.И. Линец, В.Н. Лесина, С.М. Маркедонов, С.А. Панкратов, С.В. Передерий, С.В. Рязанцев, И.В. Стародубровская, Н.М. Тажиев, В.А. Тишков, Р.Х. Усманов, В.Р. Чагилов, В.В. Черноус, О.М. Цветков, Т.А. Шебзухова, М.М. Шульга, В.М. Юрченко, А.А. Ярлыкапов.

Иностранные каналы влияния на терроризм на Северном Кавказе изучали А. Аппельбаум, И.П. Добаев, М. Вачагаев, Р. Шейфер, Г.В. Косов, А. Коллисон, М. Ланской, Дж. Мэнкофф, Ю. Новиков, В. Одинцов, В.Н. Панин, С. Сестанович, Дж. Стёрн, М.А. Сучков, Б. Уильямс, Г. Хан, А. Цуркан.

Достаточно большой массив диссертационных исследований посвящен проблемам политического и международного терроризма. Это работы М.А. Адамовой, А.К. Боташевой, С.И. Грачева, М.А. Григорьевой, Г.Г. Гусева, С.Г. Карамян, Е.Н. Каратуевой, О.А. Половко, А.К. Шарапова.

В научных работах проблема иностранных каналов влияния на проявление терроризма в современной России не получила комплексного рассмотрения. Эти обстоятельства позволяют говорить об актуальности, научно-познавательной и политико-практической значимости данной диссертации, предопределяют выбор темы, объекта и предмета данной научной работы.

Объект исследования: современный терроризм как фактор мировой политики.

Предмет исследования: каналы иностранного влияния на функционирование террористических структур в РФ.

Цель исследования: выявить основные зарубежные каналы влияния на проявление террористической деятельности на территории Северного Кавказа и сформулировать приоритетные направления противодействия им в регионе Северного Кавказа.

Задачи диссертационного исследования:

- уточнить сущность понятия «террористические структуры»;
- определить каналы и формы иностранного влияния на проявления терроризма;
- доказать, что Северный Кавказ рассматривается рядом мировых акторов как наиболее уязвимый регион по дестабилизации политической ситуации в современной России;
- выявить основные внешние каналы, способствующие зарождению террористической деятельности на Северном Кавказе;
- раскрыть сущность зарубежных каналов влияния на проявление терроризма в Северо-Кавказском регионе в контексте трансформации геополитического пространства;
- сформулировать основные направления противодействия иностранным каналам влияния на террористическую деятельность на Северном Кавказе.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили научные принципы организации антитеррористической деятельности, разработанные С.И. Грачевым, Г.Г. Гусевым, К.М. Ханбабаевым.

Базовым методологическим принципом диссертации является многофакторный подход, реализация которого позволила разносторонне изучить иностранные каналы влияния на проявление терроризма в современной России.

Автором использовались идеи связанные с проблематикой терроризма, разработанные в социологии, социальной психологии, экономике.

Эмпирическая база включает официальные документы и доклады государственных органов и структур, стратегии национальной безопасности, военные и оборонные стратегии; экспертные доклады и публикации аналитических центров; тексты выступлений и заявлений политических лидеров; статистические материалы официальных ежегодников; материалы СМИ.

Отдельную группу источников составили данные, полученные в ходе реализации гранта РГНФ 13-33-01005 «Нетрадиционные религиозные объединения как сетевой субъект в системе угроз на Северном Кавказе».

Научная новизна:

- уточнено понятие «террористические структуры» и выявлены основные элементы, на которых базируется поддержка деятельности террористических организаций;

- выявлена сущность и цели иностранного влияния на проявление террористической деятельности и определены каналы зарубежной поддержки террористических структур;

- определено место Северного Кавказа в стратегических планах мировых акторов по нанесению ущерба национальной безопасности России посредством использования информационного канала влияния;

- выявлены внешние каналы, способствовавшие зарождению террористической деятельности на Северном Кавказе и обоснованы их исторические корни;

- установлено соответствие между стремлением заинтересованных геополитических игроков дестабилизировать ситуацию в современной России с их деятельностью по поддержке террористических структур на Северном Кавказе;

- определены основные направления деятельности государственных и гражданских институтов по минимизации дестабилизирующего потенциала иностранных каналов влияния на проявление террористической активности в Северо-Кавказском регионе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Террористические структуры есть сложносоставные образования, состоящие из собственно банд-формирований (террористических групп, террористических организаций, непосредственных участников подготовки и исполнения террористических актов); радикальных неправительственных организаций, пропагандирующих идеи экстремизма и терроризма, мобилизующих радикальное сознание неопитов; финансовых институтов и структур, оказывающих материальное содействие; каналов информационной поддержки. Финансовая поддержка, как со стороны иностранных источников, так и различных национальных структур, коррумпированность и слабость государственной системы, гражданская поддержка/пассивное восприятие террористической деятельности являются основными элементами, на которых базируется поддержка деятельности террористических организаций.

2. Иностранное влияние на проявление терроризма есть использование финансовых, информационных, военнотехнических (поставка вооружений, тренировка боевиков на территории иностранных государств, организация деятельности военных советников) средств акторами мировой поли-

тики с целью дестабилизации политической, социально-экономической ситуации на территории иностранного государства, снижения его политического, экономического, военного потенциала и роли в мировой политике. Каналами иностранного влияния на проявление террористической деятельности являются деятельность зарубежных агентов, миссионеров, филиалов неправительственных международных организаций, национальных неправительственных организаций, финансируемых из-за рубежа, спонсирование бандподполья, информационная поддержка через интернет, изготовление и распространение печатной продукции деструктивного характера.

3. Кавказ в целом обладает исключительной геостратегической значимостью, энергоресурсным и транспортно-транзитным потенциалом, что делает его значимым субрегионом Евразии, за влияние над которым исторически претендуют многие региональные и внерегиональные державы. Ряд современных мировых акторов рассматривают Северный Кавказ как ключевой элемент дестабилизации социально-политической ситуации в РФ, формируя в мировой информационной повестке дня образ Северного Кавказа как «последнего фронта», как «внутреннего зарубежья».

4. Северный Кавказ в «Большой Игре» мировых держав имел стратегическое значение и посредством различных инструментов использовался как плацдарм влияния на Россию. В настоящее время наблюдается активизация усилий по поддержке террористических организаций не только со стороны западных государств и неправительственных организаций, которые эксплуатируют идею национально-освободительного движения, выступающего против т.н. «российского имперского влияния», но и ряда азиатских, которые пытаются оказывать поддержку под конфессиональным прикрытием.

5. Реализация различных зарубежных политических проектов, начиная с конца XX века, приводит к актуализации финансовых, идеологических, социальных и информационных каналов влияния внешних акторов на социально-политическую ситуацию на Северном Кавказе с целью активизации террористической деятельности и дестабилизации политической ситуации в стране, минимизации стратегического потенциала РФ, снижению ее регионального присутствия.

6. Основные направления деятельности государственных и гражданских институтов по минимизации дестабилизирующего потенциала иностранных каналов влияния на проявление террористической активности в Северо-Кавказском регионе должны быть связаны с переходом от реактивной к проактивной политике в сфере обеспечения национальной/региональной безопасности; с активизацией механизмов по предвидению и пресечению иных схем и каналов влияния, в том числе и иностранного, на проявление терроризма на Северном Кавказе; с координацией усилий спецслужб и институтов гражданского общества, в том числе и конфессионального характера.

Теоретическая значимость диссертации определяется возможностью использования полученных результатов для системного изучения иностранных каналов влияния на проявление терроризма в современной России, в концептуализации ряда понятий, таких как «иностраные каналы влияния», «террористические сети». Результаты исследования могут быть использованы при анализе механизма принятия внешнеполитических решений, связанных с поиском резервов повышения эффективности антитеррористической политики на Северном Кавказе.

Практическая значимость диссертационного исследования связана тем, что аналитические обобщения, выводы и рекомендации могут использоваться для совершенствования

управленческой деятельности по укреплению безопасности государства и общества; внедрения в преподавательскую деятельность в рамках учебных курсов по политологии, основам теории национальной безопасности, террорологии.

Полученные результаты позволяют сформулировать рекомендации по минимизации деструктивных воздействий иностранных каналов на террористические структуры. Сформулированные предложения и выводы могут быть применены при решении прикладных задач службами аналитического обеспечения аппаратов федеральных и региональных органов власти.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует пунктам Паспорта специальности ВАК Министерства образования и науки РФ: «10. Международное сотрудничество в области противодействия международному терроризму и идеологическому экстремизму. Международный терроризм как социально-политическое явление. Проблемы разработки нормативно-правовой базы борьбы с международным терроризмом».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации, полученные на различных стадиях исследования, обсуждались на Международной научно-практической конференции «Кавказ: проблемы реинтеграции социокультурного пространства и вызовы региональной безопасности: материалы» (г.Ростов-на-Дону, 2012 г.), Международной научной конференции «Россия и Закавказье: новые реальности, проблемы и перспективы» (г.Владикавказ, 2012), Всероссийской научной конференции, посвященной двадцатилетию Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН (г.Махачкала, 2012 г.), Международной научной конференции «Новые вызовы региональной безопасности» (г.Пятигорск, 2013 г.).

Материалы диссертационного исследования отражены в 9 научных публикациях автора общим объемом 12,8 п. л., в

том числе 3 статьях в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для апробации итогов диссертации.

Диссертация обсуждена на кафедре международных отношений, мировой экономики и международного права ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» и рекомендована к защите по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки).

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность диссертационной проблемы, анализируется степень научной разработанности темы, определяется объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, дается характеристика теоретико-методологической и эмпирической базы, обозначается научная новизна, приводятся тезисы, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость, фиксируется апробация и структура работы.

В первой главе «**Теоретико-методологические основы исследования влияния иностранных каналов на проявление терроризма**» исследуется сущность иностранных каналов влияния, выявляется современное содержание терроризма и террористических структур.

В первом параграфе первой главы «**Терроризм как фактор современной мировой политики**» говорится о том, что терроризм, как специфическое явление общественно-политической жизни общества, сопровождало человечество на протяжении всей его истории. В настоящее время,

как и ранее, основной целью террористических акций является привлечение внимания властей к той или иной проблеме. Принципиальное отличие заключается в масштабах террористической деятельности. Если ранее принято было говорить о терроризме как о локальном явлении, то сегодня, в ходе глобализации, в связи с развитием международных отношений, терроризм приобретает интернациональный и транснациональный характер, что делает его одним из самых опасных по масштабам, непредсказуемости и причиненным последствиям явлением в общественно-политической жизни всего человечества.

Наряду с международным характером деятельности террористических акций, анализируется и такая особенность терроризма XXI века как использование деятельности террористических группировок в качестве одного из инструментов внешней политики государства. Можно говорить о том, что ряд государств и государственных ведомств оказывают финансовую поддержку крупным террористическим организациям, так или иначе, преследуя реализацию своих национальных интересов на мировой арене. Отмечается, что использование терроризма как инструмента внешней политики в международных отношениях является дестабилизирующим фактор всего мирового сообщества.

На протяжении длительного времени террористическая организация рассматривалась как единая иерархическая структура. В последнее время все чаще происходит становление «сетевой» организации террористической деятельности, в основе которой лежит свободное и неформальное взаимодействие разных «подсистем» по принципу партизанского движения.

Сравнительно новым, но не менее опасным явлением в XXI веке стал так называемый информационный терроризм. Это сравнительно новый вид террористической деятельности, который направлен на использование информационной

структуры с целью создания условий, влекущих за собой катастрофические последствия для различных сторон жизни общества, а также государства в целом. Одной из разновидностей такого терроризма является информационно-психологический терроризм, суть которого заключается в контроле над масс-медиа с целью распространения дезинформации, слухов, информации, не имеющей фактического подтверждения, демонстрации мощи террористических организаций. Кроме того, информационный терроризм может способствовать формированию «образа врага» на международной арене.

Получая финансирование своей деятельности, осуществляя террористические акции на территории третьего государства в интересах страны-донора, являясь неким инструментом в борьбе за власть и могущество на международной арене, террористы тем самым подрывают авторитет страны во внешней политике, гражданами которой они непосредственно являются, выставляя ее в качестве агрессора в международных отношениях.

Террористические структуры являются сложносоставными образованиями, состоящими из террористических групп, террористических организаций, непосредственных участников подготовки и исполнения террористических актов; пропагандирующих идеи экстремизма и терроризма, мобилизующих радикальное сознание неофитов радикальных неправительственных организаций; оказывающих материальное и информационное содействие финансовых и масс-медийных структур.

Во втором параграфе первой главы **«Иностранное влияние на проявление терроризма»** как проблема современной политической теории и практики» на примере поддержки некоторыми современными государствами движения «Братья — мусульмане» выявляются основные формы иностранного влияния на проявление терроризма.

В настоящее время «Братья-мусульмане» являются международной сетью, в которую входят и организация ХА-МАС в Палестине, и Фронт исламского действия в Иордании, и ячейки в Сирии, Ираке, Ливане, Судане, Казахстане, Узбекистане и т.д. Данная организация имеет отделения более чем в 30 странах.

Отмечается, что, в том числе и при поддержке западных спецслужб, в 1958 г. сторонниками «Братьев-мусульман» было учреждено «Исламское общество Германии», затем была создана «Всемирная мусульманская лига», в 1961 г. был открыт крупнейший центр «Братьев-мусульман» в Европе – Исламский центр в Женеве, в 1963 г. – «Ассоциация исламских студентов во Франции», в 1983 г. был создан «Союз исламских общин Франции», а в 1989 г. организована «Федерация исламских организаций в Европе», являющаяся в настоящее время одной из многочисленных и влиятельных европейских исламских организаций. В 1997 г. представители «Братьев-мусульман» приняли участие в создании «Мусульманского совета Великобритании».

Данное движение рассматривается зарубежными спецслужбами как «удобный инструмент в борьбе с неудобными режимами», механизм ослабления государств-соперников: борьба против Гамаль Абдель Насера, противоборство Советскому Союзу в Афганистане, участие в свержении режима М. Каддафи в Ливии и гражданской войне в Сирии.

В ноябре 2011 г. в ливанской газете Al-Diyar была напечатана информация о том, что между руководством США и организацией «Братья-мусульмане» был достигнут консенсус в вопросе о разделе Ближнего Востока. В этом же году журнал Rose El-Youssef в Египте озвучил имена шести членов этой организации, которые работали в администрации президента Б. Обамы.

Одним из трендов последних лет в деятельности ряда зарубежных государств и функционировании исламских ор-

ганизаций стала стратегия на радикализацию сочувствующих/симпатизирующих им мусульман, проживающих в западных странах, в РФ.

Иностранное влияние на проявление терроризма заключается в использовании финансовых и иных средств акторами мировой политики с целью дестабилизации внутренней ситуации на территории иностранного государства, снижения его потенциала и роли в мировой политике. Каналами иностранного влияния на проявление террористической деятельности выступает деятельность зарубежных агентов, миссионеров, филиалов неправительственных международных организаций, национальных неправительственных организаций, финансируемых из-за рубежа, спонсирование бандподполья, информационная поддержка через интернет, изготовление и распространение печатной продукции деструктивного характера.

В третьем параграфе первой главы «Северный Кавказ в стратегических планах мировых акторов по дестабилизации ситуации в современной России», доказывается, что современный Кавказ является зоной столкновения экономических, политических, геополитических интересов многих государств, и без активного участия РФ данный регион может повторить ситуацию Балкан. Кавказский регион – это специфическое геополитическое и этнополитическое образование. Особенность разделения Кавказа на Северный и Южный исторически определила как формы взаимодействия внутри этого образования, так и место региона в отношениях внешних сил. При всей кажущейся раздробленности Кавказа по этнотерриториальному признаку существует система взаимосвязей основных силовых центров в регионе. Именно она определяет конфликтный потенциал региона. Этнотерриториальное соперничество и вызванные им противоречия на Кавказе обусловлены традиционно-историческими факторами.

Выделяются международные акторы, заинтересованные в усилении сепаратистских тенденций в региональной жизни. Обосновывается мысль о том, что происходящие в настоящее время социальные, религиозные, идеологические и этнические конфликты на Кавказе – это «вуаль», под которой скрываются геостратегические интересы глобального масштаба. Система военных альянсов, численность, характер размещений и конфигурация иностранных вооруженных сил, наличие или отсутствие военных конфликтов вблизи России оказывают немаловажное воздействие на развитие приграничных регионов. Это заставляет российское руководство очень внимательно относиться к военно-стратегическому значению Северо-Кавказского региона для безопасности РФ в целом.

Анализируется российский и американский терминологический дискурс, связанный с террористическими структурами на Северном Кавказе. Так, в американских аналитических докладах и сообщениях западных СМИ существует тренд называть террористов и их главарей «борцами за свободу» (*freedom fighters*) и «повстанцами» (*rebels*). Причем термины «главарь исламистов» и «лидер повстанцев», нередко, взаимозаменяемы. Таким образом, у ответственных в США за принятие решений в этой области лиц и ведомств, формируется представление о террористах как «повстанцах», что, в свою очередь, проводит их как минимум к двум интерпретациям происходящего.

Первая, заключается в том, что террористическую деятельность на Северном Кавказе ведут не исламистские боевики, получающие зарубежную помощь и обладающие связями с международными радикальными группировками, а «борцы за национальное самоопределение». Они, как полагают, не в состоянии противостоять федеральному центру, кроме как террористически-диверсионными методами. Данная версия получила наибольшее распространение в период

первой и (в меньшей степени) второй чеченской кампаний, хотя и сегодня имеет место быть. Подобная объяснительная конструкция порождает вторую экспертную «лауну» – террористы в регионе Кавказа, не несут угрозы безопасности Соединенным Штатам, так как их воинственные идеи направлены исключительно на региональный контекст – российского присутствия и политики на Кавказе.

Во многом именно отсюда исходит «конъюнктурность» отношения Вашингтона к этой проблеме: США не будет активно сотрудничать с РФ, если увидят для себя возможность каким-то образом контролировать эти силы или даже договориться с ними. Ряд авторитетных аналитических центров в США («Stratfor», Джеймстаунский фонд и др.) напрямую говорят о том, что средства и методы борьбы с экстремизмом на Кавказе предоставляют Соединенным Штатам немало рычагов давления на Россию – от критики этих методов как нарушающих права человека, до ослабления позиций России в данном регионе.

Вторая глава **«Террористические проявления на Северном Кавказе: иностранный фактор влияния»** посвящена комплексному анализу внешнего элемента влияния на экстремистско-террористическую деятельность в регионе Северного Кавказа и основных направлений противодействия им в современной Российской Федерации.

В первом параграфе второй главы **«Внешний фактор зарождения террористической деятельности на Северном Кавказе»** определяются истоки иностранного влияния (прямого и косвенного) и особенности поддержки терроризма в регионе.

Внешняя поддержка террористической деятельности на Северном Кавказе была в определенной степени вызвана российскими внутренними социально-политическими процессами. Внешнее влияние на проявление терроризма не было односторонним в идейно-политическом смысле и в период

«парада суверенитетов», и в период доминирования националистического дискурса, в котором Северный Кавказ фактически воспринимался как часть «глобального ислама». Этим отчасти можно объяснить проникновение в регион и представителей арабского мира, связанного с Кавказом, и этнонационалистов. По мере того, как с середины 1990-х гг. и к началу 2000-х гг. этнический национализм уступал место религиозному дискурсу, «арабское влияние» видоизменялось.

Доказывается, что за последние годы сформировалось несколько тенденций, на формирование которых во многом повлиял «внешний фактор». С большой долей вероятности можно утверждать, что они будут и дальше определять повестку дня по данной проблеме. Среди них: попытки дезориентации уммы, путем подрыва позиций традиционного ислама; формирование эклектичной исламистской идеологии и соответствующих оргструктур (Я.А. Амелина); попытки формирования «единого исламистского фронта» внутри страны, объединяющего радикалов Поволжья и Северного Кавказа; нарастающая ориентация на зарубежное, прежде всего, арабское исламское сообщество.

Стоит отметить, что ввиду неоднородности характера террористической деятельности в регионе Северного Кавказа, зарубежные каналы поддержки также диверсифицированы и, хотя зачастую прикрываются религиозными лозунгами, нередко поддерживают соперничающие силы и конфликтующие идеологии (суннитские группы vs. шиитские группы, «Хизб ут-Тахрир» vs. салафиты и др.).

В настоящий момент российскую умму пытаются переориентировать на два принципиальных направления – «Братья мусульмане» (запрещенная на территории России и квалифицированная как «террористическая организация» 14 февраля 2003 г.) и кувейтский проект «Аль-Васатыйя».

Помимо государственных проектов, в настоящее время насчитывается более 100 зарубежных организаций в том или

ином виде поддерживающих террористическую деятельность на Северном Кавказе. Наибольшее число данных организаций базируется в Турции (19), Пакистане (12), Кувейте (10), Саудовской Аравии (7), Ливане (6), ОАЭ, Египте, Марокко, США (по 5).

Во втором параграфе второй главы «Зарубежные каналы влияния на проявление терроризма в Северо-Кавказском регионе в условиях новой геополитической конфигурации» рассматриваются трансформационные особенности внешней поддержки террористической деятельности в контексте изменившейся геополитики региона.

С распадом СССР в регионе Кавказа сложился «идеологический вакуум», который попытались заполнить заинтересованные внешние игроки. Одним из наиболее активных акторов в этой связи выступал Иран. Хотя приоритетом для его внешнеполитических императивов является Ближний Восток, значение кавказского региона остается высоким. В период президентской легислатуры М. Ахмадинежада кавказский вектор политики этой страны значительно активизировался. Иран болезненно реагирует на наращивание регионального влияния внешних игроков – прежде всего США – однако многие иранские эксперты полагают, что Москва, занятая внутривосточной проблематикой, недостаточно сильна для того, чтобы отстоять Каспий и Кавказ от внешнего влияния. И хотя Тегеран подчеркивает идеологическое неприятие «северокавказского исламизма», видя его связи с салафитским течением, которое поддерживает Саудовская Аравия – исторический противник Ирана – нельзя забывать о поддержке Ираном других исламистских организаций («Хизбалла», «Монафегин»), которые готовы рассматривать северокавказских исламистов как союзников.

Говоря о другом крупном региональном игроке, стоит отметить, что одним из принципиальных факторов отношений России и Турции на Кавказе стала проблема соперниче-

ства за транспортировку каспийской нефти. Это обстоятельство во многом определяет заинтересованность Анкары в сохранении напряженности на Северном Кавказе: турбулентное состояние региона выступает дополнительным аргументом в пользу строительства трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан в обход России. Помимо этого, на политику Турции в отношении северокавказских республик значительное влияние оказывает тот фактор, что на территории самого государства проживает большое количество представителей Северного Кавказа, составляющих многочисленные диаспоры (около 7 млн. человек). Таким образом, основным инструментом влияния этой страны на северокавказские процессы, в том числе деструктивного характера, выступают различные сообщества, неправительственные организации, фонды. В 1990-е гг. они выступали главными спонсорами экстремизма на Северном Кавказе. Данная поддержка осуществляется ими до сих пор. Так, турецкий фонд «Imkander» занимается сбором средств для террористической деятельности «Кавказского Эмирата» через его информационный рупор – веб-портал «Кавказ-центр». Примечательно, что владельцами данного информационного ресурса IP-адресов с 2012 г. выступают американские компании «CloudFlareNet» и «Staminus Communications». В то время как они обеспечивают серверное распределение и защиту его веб-деятельности, индивидуальный домен сайта записан на шведскую неправительственную организацию «Pro Caucasus».

Иными словами, можно говорить о том, что все обозначенные каналы внешнего влияния – финансовые, информационные, социальные и идеологические – не просто наличествуют, но и находятся в сложной международной взаимосвязанной системе. Многочисленные оффшорные фонды, из средств которых финансируется деятельность экстремистских групп на территории России, раскрутка экстремистских

сайтов (Qoqaz.net, Qoqaz.co.uk, Waaqiah.com – последний был создан в Лондоне), механизмы оказания экспертной поддержки, обеспечение коммуникаций – все это носит международный, трансграничный характер и не может быть устранено одной страной. Более того, взаимодействие террористических групп на Северном Кавказе с зарубежными донорами и «симпатизантами» носит и обратный характер. Северокавказских боевиков «Кавказского Эмирата» уличали в террористической деятельности во многих регионах мира, как на Ближнем Востоке, так и в ряде европейских государств (Бельгия, Дания, Швеция).

Третий параграф второй главы «Стратегические направления противодействия иностранным каналам влияния на проявление терроризма на Северном Кавказе» анализирует актуальные аспекты купирования внешних каналов поддержки террористической активности в регионе.

Работа по противодействию зарубежному влиянию ведется по четырем основным направлениям – финансовому, идеологическому, социальному и информационному. Если для борьбы с социальной составляющей задействуются, в основном, собственные, национальные ресурсы – работа с представителями духовенства и религиозными объединениями, местными властями и молодежью, то для блокирования финансовой, информационной и идеологической угрозы необходимо тесное международное сотрудничество.

Признание правительством США 26 мая 2011 года «Кавказского эмирата» террористической организацией способствовало формированию «единого языка» и продвижению двусторонней российско-американской повестки борьбы с терроризмом на Северном Кавказе. Однако, значительные расхождения между Россией и многими другими странами (включая США) все еще остаются и касаются четырех основных проблемных областей: наличие связей между террористическим бандподпольем на Северном Кавказе и гло-

бальным джихадистским движением (в том числе связи «Кавказского Эмирата» с «Аль-Каидой»); определение значимости террористической сети на Северном Кавказе как структурированной и целостной силы, продвигающей фундаменталистские идеи в регионе через практику террора; конъюнктурность восприятия террористической деятельности (на Западе к этой теме обращаются, как правило, после очередного теракта подобного бостонскому в 2013 г.); установление причинности насилия в регионе и проблема оценки фактора местных культурных особенностей, действий российских властей и тео-идеологии салафийского толка в качестве доминирующих источников террористической деятельности на Северном Кавказе.

В тесной привязке к идеологическому аспекту выступают информационный и финансовый. Текущее состояние дел, когда экстремистско-террористический дискурс переводится – по исторической инерции – в русло национально-освободительной повестки закладывает опасную вероятность распространения этих идей не только на территории России, но и в сопредельные регионы. Более того, многие инициативы террористов получают одобрительное экспертное сопровождение, как на Западе, так и в ряде стран Большого Ближнего Востока. Сложность реализации этих инициатив заключается в том, что подавляющее большинство информационной пропаганды терроризма ведется в сети Интернет, а сами порталы контролируются частными лицами или фондами.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и практические рекомендации.

Хотя российские правоохранительные структуры, специальные службы, официальные (признанные) религиозные организации, экспертное сообщество и гражданское общество едины в осуждении террористической деятельности им не

всегда удастся прийти к консенсусу относительно социальных причин, источников финансирования и противодействия информационной поддержки террористов. Необходима выработка единой, согласованной и наступательной стратегии противодействия террористической деятельности внутри страны. Это должно стать той позицией, с которой Россия может выходить на международный уровень и требовать от своих партнеров большего сотрудничества по этому вопросу.

III. Основные положения диссертационного исследования отражены в 9 публикациях автора общим объемом 12,8 п.л.:

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в реестр ВАК РФ:

1. Умаров, Д.В. Векторы развития современной идеологической доктрины радикальных исламистов в мире и на Северном Кавказе / Д.В. Умаров, И.П. Добаев // Государственное и муниципальное управление. – 2012. – № 3. – С. 111-120 (1/0,5 п.л.).
2. Умаров, Д.В. Трансформация финансирования террористических структур на Северном Кавказе / Д.В. Умаров, И.П. Добаев, А.И. Добаев // Государственное и муниципальное управление. – 2012. – № 4. – С. 111-120 (1/0,4 п.л.).
3. Умаров, Д.В. К вопросу об отношении американского истеблишмента к боевикам на Северном Кавказе /Д.В. Умаров, О.А. Алимуратов, М.А. Сучков // Вестник ПГЛУ. – 2013. – № 4. – С. 212-218 (0,8/0,3 п.л.).

Другие публикации:

- 4 Умаров, Д.В. Терроризм на Северном Кавказе: влияние экзогенного фактора / Под ред. В.Н. Панина. – М. - Ростов-на-Дону: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2013. – 184 с. (9,4 п.л.).

5. Умаров, Д.В. Террористическое движение на Северном Кавказе / Д.В. Умаров, И.П. Добаев // Кавказ: проблемы реинтеграции социокультурного пространства и вызовы региональной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2012. – С. 66-74 (0,5/0,3 п.л.).
6. Умаров, Д.В. Современный терроризм на Северном Кавказе: влияние внешнего фактора // Россия и Закавказье: новые реальности, проблемы и перспективы: материалы Международной научной конференции. – Владикавказ: Изд-во ВИУ, 2012. – С. 23-31 (0,8 п.л.).
7. Умаров, Д.В. Внешний фактор подпитки террористического движения на Северном Кавказе / Д.В. Умаров // 20 лет Региональному центру этнополитических исследований ДНЦ РАН: материалы Всероссийской научной конференции. – Махачкала: Изд-во ДНД РАН, 2012. – С. 112-119 (0,6 п.л.).
8. Умаров, Д.В. Отношение американского истеблишмента к бандподполью на Северном Кавказе // Новые вызовы региональной безопасности. Материалы Международной конференции. – Пятигорск: ПГЛУ, 2013. – С. 92-102 (0,5 п.л.).
9. Умаров, Д.В. Ислам и исламизм на Северном Кавказе: влияние экзогенного фактора. В 3-х частях [Электронный ресурс] / Д.В. Умаров, И.П. Добаев // Официальный сайт международной организации «Научное общество кавказоведов» URL: <http://www.kavkazoved.info/authors/dobaev-umarov.html>.

**ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет»**

УМАРОВ ДЖАМБУЛАТ ВАХИДОВИЧ

**ИНОСТРАННЫЕ КАНАЛЫ ВЛИЯНИЯ
НА ПРОЯВЛЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)**

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук**

**Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития**

**Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
В.Н. Панин**

**Текст автореферата размещен на сайтах:
ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации
<http://vak2.ed.gov.ru/catalogue>;
ФГБОУ ВПО «ПГЛУ» – <http://pglu.ru/science/diss/>**

**ФГБОУ ВПО «ПГЛУ»
Подписано в печать 28 декабря 2013.
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1. Тираж 100 экз. Заказ № 11.**

**ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет», 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
Отпечатано в центре информационных и образовательных технологий**
